

Театр и музыка.

Поставленная в пятницу, 18 июля, в бенефис талантливой гастролерши извѣстная патетическая драма А. Н. Островскаго «Гроза» прошла съ необыкновеннымъ, неожиданнымъ въ Томскѣ успѣхомъ. Роль Катерины въ репертуарѣ Г. Н. Федотовой сдѣдуетъ считать короной; трудно себѣ представить болѣе цѣльное, болѣе яркое воспроизведеніе этого образа. Г. Н. Федотова такой крупный художникъ, что въ ея исполненіи нѣтъ даже возможности отмѣтить особенно выдающіеся мѣста, такъ все у нея идетъ ровно, такъ каждый штрихъ, каждое движеніе обдуманы и отнѣсены положеніемъ авторомъ въ основу пьесы имѣетъ. Въ такомъ художественномъ исполненіи кажутся особенно выдающимися мѣста глубоко драматическія по положенію, — какими въ «Грозѣ» сдѣдуетъ считать финальную сцену 4-го и весь пятый актъ, — потому что они глубоко потрясаютъ зрителя. Но было бы ошибкой думать, что такіе мѣста дающія благодарный ма-

териалъ въ распоряженіе артиста, были въ ея исполненіи лучшими. Намъ поразило, напримеръ, высоко художественное выполненіе длиннаго монолога Катерины въ первомъ актѣ, въ сценѣ съ Варварой. Этотъ монологъ не даетъ никакихъ сценическихъ эффектовъ, весь ведется на среднихъ и низкихъ нотахъ и потому представляетъ для выполненія громадную трудность. Нужно быть действительно очень большимъ художникомъ, чтобы такъ просто, естественно, съ такой картинностью, такъ вычуждо и живо передать разсказъ Катерины о томъ, какія мечты, какіе образы преслѣдовали эту мечтательную, порывистую, доходящую до религиознаго экстаза натуру въ дѣтствѣ и какъ «смущаетъ ее страхъ» теперь. Само собой разумеется, что съ другой стороны въ такомъ строгомъ и цѣльномъ исполненіи нѣтъ ни малѣйшаго оплошанія, каждое фальшивое движеніе вноситъ диссонансъ, резко бросающійся въ глаза. Такого мѣстомъ у Г. Н. Федотовой является финальная сцена перваго акта, гдѣ, въ моментъ наступленія грозы, артистка впадаетъ въ шаржированный драматизмъ, кладетъ слишкомъ густыя краски. Это единственное фальшивое мѣсто у артистки на протяженіи всѣхъ пяти актовъ. Все остальное въ исполненіи Г. Н. Федотовой въ роли Катерины положительно — «chef d'oeuvre» сценическаго искусства.

Сретенская эта пьеса А. Н. Остров-

скаго прекрасно и прошла лучше всѣхъ, поставленныхъ у насъ въ Томскѣ талантливой гастролершой. Въ ряду исполнителей выдѣлились г. Бельшаковъ въ роли Тихова Кабанова и г. Соболевъ въ роли Кудряпа. Очень хорошъ былъ въ роли мечтателя Кулигина г. Хохловъ. Тотъ и другой провели свои роли очень искренно и естественно. Г. Соболеву слѣдуетъ внести только нѣсколько больше чувствительности въ послѣднюю сцену Кудряпа въ Варварой (на скамейкѣ) въ третьемъ актѣ. И естественно принятая г. Соболевымъ поза и цѣны отдають шаржемъ, разчитаннымъ на благосклонность верховъ. Слабѣ другихъ были въ роли Дикого г. Ржевскій. Остальные провели свои роли ровно и способствовали ансамблю.

Предсѣзная одноактная вещьца Чехова «Медвѣдь», поставленная для развѣзда, прошла очень весело, вызывая поминутно взрывы дружнаго хохота въ театрѣ. Но г. Вишневскій въ роли Смирнова впадалъ то и дѣло въ невозможительный шаржъ. Это швырянье стуломъ, этотъ ударъ старика-слуги по лысинѣ, это хлопанье дверьми, самая манера держать себя на сценѣ и масса различныхъ «сценическихъ фокусовъ» отдають положительно клоунадой и производятъ на серьезную часть публики самое непріятное впечатлѣніе. Нѣтъ прѣдъ глазами образецъ такой прекрасной, высокой школы, слѣдовало-бы разъ и навсегда отрывиться отъ такихъ курбетовъ, которые отдають неуваженіемъ къ искусству и даже публикѣ. Читка г. Вишневскаго въ этой роли отличалась такой-же торжественностью, какую мы отмѣтили у артиста въ исполненіи роли Петруччіо въ «Укрощеніи строптивой». Г-жа Райская провела роль Поповой хорошо.

Викт. Линдинъ.